

ПОДЛЕЙЩИЙ ИЗ ПОДЛЫХ, ИЛИ КАК УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ДЕЗЕРТИРАМ ПОМОГАЛ.

Итак, дезертирам в сороковые-роковые было очень-очень полезно иметь у себя УК РСФСР в качестве настольной книги. Это был их шанс на выживание.

Любое преступление требует подготовки и ума. Ну, это если ты сидеть не хочешь. Как подготовишься – такой и результат будет. Хорошо подготовишься – обманешь следователя (или военный трибунал), а плохо – сидеть тебе на зоне. Или на тюрьме «крытой». Или – «лоб зелёной намажут» - то есть к стенке прислонят.

Сегодня речь пойдёт о Солженицыне. Он подготовился плохо и потом всю жизнь, сам, будучи, мягко скажем «не храбрецом», писал книги о трусах, где их очень хвалил.

И книги свои он густо замешивал на антисталинской истерии. Благо к тому времени Вождя уже не стало и «критика» в его адрес поощрялась.

Я отнюдь не являюсь поклонником этого «сочинителя». И вам не советую таковыми быть. Противно. Читал несколько его книг. Тошнит. Не пойму, чего это все в 90-е от него с ума сходили? И хотя военный трибунал его дело не рассматривал, осудило его Особое совещание (а жаль, военный трибунал к нему был бы строже - огрёт бы «классик» на всю катушку), мне хочется дать некий уголовно-правовой анализ его действий. А заодно рассказать о том, как явные недочёты в УК РСФСР 1926 года позволили многим трусам и шкурникам элементарно выжить.

Просто, чтобы вы понимали, кого прославляет порой наше телевидение.

И давайте перво-наперво сразу определимся с отчеством фигуранта. Это крайне важно. Отец фигуранта – Исаакий (а вовсе не Исай) Семёнович Солженицын (1891-1918) – крестьянин, родом с Северного Кавказа (станция Саблинская). Мать – Таисия Захаровна Щербак – украинка, дочь богатейшего на Кубани человека. Познакомились во время обучения в Москве и вскоре поженились. Исаакий в 1914 году пошёл на фронт

добровольцем, был офицером. Погиб в 1918 году на охоте (несчастный случай). Революция 1917 года и Гражданская война разорила семью.

Определились. Так что: Александр Исаакиевич. И никак иначе.

Родился наш герой 11 декабря 1918 года в г. Кисловодске. В сентябре месяце войска Шкуро были выбиты красными из города: Советская власть устанавливается вплоть до 19 января 1919 года. Непокойное время, что тут скажешь.

В 1924 году Александр Исаакиевич вместе с матерью переехал в Ростов-на-Дону, где с 1926 по 1936 год учился в школе. В старших классах пристрастился к литературе, писал. В 1936 году поступил в Ростовский государственный университет, правда на физико-математический факультет, никак не связанный с литературой.

В Университете наш герой был отличником – «сталинским стипендиатом», продолжал литературные упражнения, самостоятельно изучал марксизм-ленинизм. Окончил вуз в 1941 году с отличием, с присвоением квалификации «научного работника 2 разряда в области математики и преподавателя». В 1939 году поступил на заочное отделение факультета литературы Института философии, литературы и истории в г. Москве, а в апреле 1940 года женился на Наталье Решетовской. В связи с началом войны в 1941 году - обучение прервал.

Мобилизован наш герой не был, поскольку был признан ограниченно годным по состоянию здоровья. В сентябре 1941 года он получает распределение школьным учителем в г. Морозовск Ростовской области, однако уже 18 октября 1941 года он призван Морозовским РВК в ряды РККА и направлен в грузовой конный обоз рядовым.

В апреле 1942 года Солженицын направлен в артиллерийское училище в Кострому, откуда в ноябре 1942 года выпущен лейтенантом и распределён в Саранск, в запасной артиллерийский разведывательный полк по формированию дивизионов артиллерийской инструментальной разведки.

Здесь на мгновение прервёмся. Неоднократно приходилось спорить с поклонниками «гения», утверждавшими, что, мол, их кумир – «фронтовой разведчик». Язык сбил им разъяснить, что инструментальная разведка и просто разведка – разные вещи. Артиллерийская инструментальная разведка также отличается от собственно разведки ровно настолько, насколько их «кумир» отличается от Владимира Карпова (прекрасного писателя, фронтового разведчика, несколько десятков раз ходившего за линию фронта, Героя Советского Союза). Карпов, кстати, будучи курсантом, в 1941 году был арестован, осужден военным трибуналом, храбро воевал в штрафной роте. Но он не позволил себе ни клеветать на свою Родину, ни оскорблять своего Верховного Главнокомандующего, хотя основания обижаться на власть у него, видимо, были.

Так вот, не ходил «Александр Исаакиевич» отважно в тыл к немцам, не ходил: артиллерийская инструментальная разведка ведётся с помощью приборов обнаружения и измерения. Она определяет координаты целей и обслуживает огонь собственной артиллерии. Подразделяется на звуковую, оптическую, радиотехническую и радиолокационную.

Итак, с марта 1943 года наш герой на фронте. Служит командиром 2-й батареи звуковой разведки 794-го отдельного армейского разведывательного артиллерийского дивизиона 44-й ПАБР 63-й армии на Центральном и Брянском фронтах.

10 августа 1943 года награждён Орденом Отечественной войны II степени. 15 сентября 1943 года ему присвоено звание «старший лейтенант». С весны 1944 года он – командир батареи звуковой разведки. 68-й ПАБР 48-й армии 2-го Белорусского фронта. С мая 1944 года – капитан. 08 июля 1944 года – награждён Орденом Красной звезды.

Таким образом, примерно до зимы 1944 – 1945 годов наш герой был относительно нормальным советским офицером. Ровно до тех пор, пока не понял, что очень хочется жить и глупо гибнуть накануне Победы, в скором наступлении которой уже никто не сомневался. Убеждён, что, планируя свои махинации, Александр Исаакиевич пытался изучить Уголовный Кодекс 1926 года, проанализировать его первую и девятую главу особенной части. Упрекнуть в отсутствии хитрости я его не могу.

Как юрист – восхищаюсь его пронырливостью.

Как офицер – глубоко его презираю.

Как военный следователь – считаю такого противника ничтожеством. Таких даже урки не уважают, считая их существами, подставляющими своих. В просторечье, на воровской «фене» их именуют «крысами».

Итак, преступим.

Вообще то обычно считается, что лучшие знатоки Уголовного Кодекса - это следователи, судьи, прокуроры. Нет, это не так. Лучше всего Уголовный Кодекс знают именно преступники: наизусть, от буквы «У» - до наименования типографии.

Уже упоминавшийся в тематических статьях на этом ресурсе полковник юстиции Бражник Фёдор Сазонович (преподававший нам в Военном Краснознамённом Институте иностранных языков Уголовное право) говаривал, что «любой уважающий себя урка знает УК наизусть, но основное отличие военного следователя от преступника то, что следователь может правильно квалифицировать деяние, а урка – нет. Урка знает, только «что» и за «что» дают».

Ну, вернёмся к нашим баранам, точнее, к нашему «разведчику». Итак, зимой 1944 – 1945 годов Солженицын, будучи до того момента совершенно нормальным советским офицером-артиллеристом, вдруг начинает становиться, говоря современным языком – «спамером».

Он ни с того, ни с сего вдруг начинает писать письма своим друзьям (Симоняну и Виткевичу, например) и жене в тыл. И не просто письма, а - явно провокационные письма. В них наш герой резко критикует Сталина и Советскую власть, причём с ортодоксально-большевистских позиций. Например, по мнению автора, Сталин – очень сильно неправ в

том, что имеет дело с буржуями вроде Черчилля. Солженицын храбро призывал жену и приятелей создать организацию, которая бы потребовала, чтобы Красная Армия не останавливалась в Европе, а шла дальше – на Францию и Португалию, а после войны бы эта организация – боролась за восстановление «ленинских норм». Ну, и далее в том же духе.

Следует задуматься, а чем, собственно, объясняется внезапная «письменная диарея» и «словесный энурез» будущего гения? Где он в условиях фронта таких редких болячек понацеплял?

А всё предельно просто. Эти болячки – поветрие предпобедного 1944-го и победного 1945-го. Дело в том, что 48-й армии 2-го Белорусского предстояла Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция. А что это значит? А это значит – наступление и потери. А до Победы рукой подать. Зачем умирать?

С другой стороны, вставал вопрос: а как выжить? Дезертировать? Стать членовредителем? И тот, и другой способы были очень чреватые неприятными последствиями – могли элементарно расстрелять по приговору военного трибунала или в штрафном батальоне угробить. А Алаксандру Исаакиевичу очень уж хотелось вернуться с почётом.

Дезертировать можно было тайно, если поступить грамотно. Что наш герой и попытался повернуть. Но не вышло.

Вообще, в РККА иногда встречались ортодоксальные большевики, которые в конце войны призывали «дойти до океана и помыть там сапоги». Их считали «благоглупыми идиотами» и от греха подальше отсылали в тыловые соединения на восток страны с тем, чтобы они не вызвали конфликтов и осложнений при встрече с союзниками.

Вот, Солженицын и рассчитал, что его отправят дослуживать куда-нибудь на Кавказ. Ну, посудите сами. Я лично не верю в такие «совпадения» - предстоит «последний бой, он трудный самый», а молчавший до того капитан-артиллерист (не замеченный ни в чём таком-эдаком) вдруг ни с того, ни с сего, начинает срочно и массово вербовать в «организацию большевиков-ортодоксов» всех знакомых в тылу: жену и друзей, с которыми переписывался до этого, организуя веерную рассылку. Причём занимается этими глупостями на фронте, в боевой обстановке, хотя о существовании военной цензуры знает стопроцентно.

Он не совсем нормален? Нет. Он психически здоров, командует, воюет, его награждают.

Он безграмотен? Опять нет. Это человек с высшим образованием, не чуждый литературного таланта.

То есть, как раньше мы писали в постановлениях, он «мог и должен был» правильно оценивать, как собственные деяния, так и последствия этих деяний.

Причём, заметьте. Он пишет, что надо распространить коммунизм-большевизм на весь мир. Понимает, что такими «письмами» вообще, он стопроцентно подставляет и друзей, и жену – то есть людей, которые вообще ни в чём (в его трусости уж точно) не виноваты.

И от страха - пересолил. Надо было писать только жене – тогда это просто была бы опасная точка зрения большевика-ортодокса. А веерная рассылка-«спам» по друзьям – это уже попытка создания организации. Какой тут, нахрен, Кавказ? СМЕРШ встал на уши. Вспомним, о чём мечтал Троцкий. Да именно об этом, именно о «мировом революционном пожаре». Кто после этого Солженицын? Троцкист, а значит - антисоветчик.

Отметим, что адресаты, которым писал наш герой вели себя по-разному. Одни (например, Симонян, ставший в последующем главным хирургом Советской Армии) – резко отвечали несогласием на письменный бред автора, смутно, видимо, догадываясь о его истинных намерениях съездить в рай на чужом горбу, другие (как Николай Виткевич, например) – вообще ничего не отвечали и тем самым – подписывали себе также приговор. Все они понимали, что подобная переписка – это антигосударственная деятельность (тем более в военное время) и как следствие – лагеря. А при наличии общей связи – ещё и группа лиц, то есть – организация.

Тем самым Солженицын хотел, используя «втемную» жену и друзей, добиться отправки своей персоны в тыл. Но переиграл сам себя и добился иного результата.

Как говаривал полковник юстиции Бражник Фёдор Сазонович, «ошибся урка»: невнимательно читал Уголовный Кодекс, плохо готовился, неправильную дал квалификацию: упустил группу лиц, организацию. И тем самым натянул на себя состав преступления. Вменили нашему герою ст. 58-10, часть 2 и ст. 58-11 УК РСФСР. То есть:

1. 58-10 ч. 2 – «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания, совершённые в военной обстановке».
2. 58-11 – «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению, предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой».

Совершенно правильно, надо сказать, квалифицировали. Не столько за содержание своих «писуль» «гений» срок получил, сколько за попытку создания антисоветской организации.

Осужден наш герой был 7 июля 1945 года к 8 годам лагерей и к последующей бессрочной ссылке (по отбытии срока). Одновременно был осужден его приятель по переписке – несчастный Виткевич. И так, разобрались, пыжился наш герой над Уголовным Кодексом, пыжился, да эксцесс исполнителя произошёл, так сказать: планировал одно, а получилось – другое. Планировал показаться всем идиотом-ортодоксом, а получилось – антисоветскую организацию создал. Планировал Кавказ – получил лагерь в Экибастузе. Бывает.

Бывший власовец Самутин – друг нашего героя в 60-е годы и по совместительству хранитель рукописи «Архипелага Гулага» - вложил Александра Исаакиевича. Сдал, как стеклотару – в лучших традициях предателей. Самутин довольно подробно описал, что именно Солженицын писал про Сталина в своих письмах. Он Сталина вовсе не «бесстрашно критиковал». Точнее - критиковал, но за что? Он критиковал Сталина за то, что тот не хочет, мол, распространить коммунизм на всю Европу. Сам Александр Исаакиевич, ставши диссидентом, об этих обстоятельствах скромно помалкивал, предпочитая более округлые формулировки: критиковал, мол, Сталина и его политику в письмах. И всё тут. Критиковал – и всё. То-то восхищалось нашим героем диссидентское болото: вот, мол, самого Сталина не испугался критиковать, настоящий боевой разведчик!

По существу, Солженицын получил срок фактически за дезертирство с фронта. Да только получил он 8 лет, а, например, Виткевич, которого он подставил – тот схлопотал

десятку. Почему? Да потому, что Александр Исаакиевич всех своих адресатов элементарно сдал в ходе следствия. Он не просто их сдал, он их ещё и оговорил, заявив, что, мол, Виткевич – тот давно подготовлял создание антисоветской организации. В награду за «прыть» Солженицын срок отбывал «при библиотеке», а не кайлом размахивая.

Какие только гадости не совершает негодяй ради спасения своей шкуры. Сейчас я вам докажу, что этот «классик» писал всю свою жизнь о подонках и прославлял исключительно подонков. Давайте вспомним «бестселлер» «Один день Ивана Денисовича». Именно с этого пасквиля Александр Исаакиевич начал свою карьеру клеветника.

В книге главный герой – Иван Денисович, «глупый крестьянин», якобы бежал из плена. Следователь при допросе заставил его оговорить себя в совершении шпионажа. Вот, мол, несчастный Иван Денисович и заявил военному трибуналу, что он, мол, «шёл с заданием от немцев», но что это за задание ни он ни следователь «придумать не смогли».

Во, какой произвол царил при Сталине, а?!

Та же мерзость озвучивается главным героем фильма-пасквиля «Холодное лето 53-го» - насквозь лживой картины. Хуже неё по моему рейтингу только фильм «Сволочи». Вообще, эти картины необходимо запретить к показу.

Стоп, скажете вы. Но действительно ведь: с фронта в лагеря попадало огромное количество лиц, осужденных за «шпионаж». Да, попадало.

Во-первых, такая перестраховка советских органов безопасности была вызвана принципами ведения разведки самими немцами. Они засылали к нам в тыл шпионов массово, надеясь, что от кого-нибудь да будет толк (особенно в начале войны). Во-вторых, информационные документы НКВД тех времен предупреждают наших контрразведчиков об исключительной изобретательности противника. К примеру, зная, что мы считаем, что немцев не любят евреи и цыгане, немцы к нам в тыл в качестве разведчиков забрасывали именно евреев и цыган. В качестве шпионов активно использовали коммунистов и политруков. Или сразу на нескольких фронтах было отмечено, что немцы в качестве фронтовых разведчиков используют советских подростков. Эти тогдашние «Идущие вместе» за тогдашние немецкие «сникерсы» и «баунти» легко пробирались в тыл наших войск как сироты, потерявшие родителей, собирали разведданные и сигнальными ракетами вызывали огонь немцев на наши части. Причем, наиболее выдающиеся «подростки-демократы» успевали сходить в разведку по несколько десятков раз, награждались немецкими конфетами и вином. Что, придумываю?

Такой сильный противник делал честь нашим контрразведчикам и они, конечно, пытались немецких шпионов разоблачить, так сказать, «с запасом», а если реальных шпионов не было, то негодяи (а они есть везде) в органах контрразведки, в военной прокуратуре и в военном трибунале наверняка не гнушались дело-другое о шпионах сфальсифицировать, хотя за это следователей и судей наказывали - штрафным батальоном. Но это, все же, никак не объясняет, почему масса солдат и офицеров - людей мужественных по определению, соглашалась признать себя шпионами. И чтобы понять, откуда взялись эти «невинные жертвы сталинизма», надо повнимательнее присмотреться к Уголовному кодексу 1926 года.

Дело в том, что в мирное время такое преступление как шпионаж по своему наказанию намного превосходило такое преступление как дезертирство. За шпионаж могли расстрелять и расстреливали и в мирное время, а вот за дезертирство (уклонение от призыва) в худшем случае давали срок. Но с началом войны ситуация изменилась - с дезертирами разговор стал очень коротким. Статья 193 «Воинские преступления» упоминает дезертиров два раза. Пункт «г» статьи 193-7 гласит: «Самовольная отлучка свыше суток является дезертирством и влечет за собой – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет, а в военное время – высшую меру наказания с конфискацией имущества». А статья 193-22 гласит: «Самовольное оставление поля сражения во время боя... и равно переход на сторону неприятеля, влекут за собой – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества».

Судьям военного трибунала и думать не приходилось: дезертир? Самовольно оставил поле боя? К стенке! Однако дезертиров было очень много, и если всех расстреливать, то кто воевать будет? Ведь в тылу уже не только женщины, но и дети стали к станкам, на немцев не всегда патронов хватало. Поэтому дезертиров расстреливали редко и только показательно, только публично и только тогда, когда обстановка на фронте требовала расстрелами остановить панику.

Как видите, в любом случае пойманному дезертиру грозила смерть либо сразу перед строем, либо вероятная смерть в штрафной роте. А ведь этот дезертир очень себя любил, очень-очень! Что делать? И эти мерзавцы нашли выход, благодаря знанию Уголовного Кодекса.

Дело в том, что среди воинских преступлений был и шпионаж. Статья 193-24 УК РСФСР гласила: «Передача иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, а равно похищение или соби́рание с целью передачи сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР, влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже пяти лет с конфискацией имущества или без таковой, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжкие последствия для интересов Союза ССР – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества». И вот в этой статье Уголовного Кодекса никаких особенностей для условий военного времени не было. Ограничь любой шпионаж смертной казнью и воспрепятствуешь чистосердечным признаниям реального шпиона или его добровольной явке с повинной.

Вот ушлые дезертиры статьей 193-24 УК РСФСР и пользовались, чтобы спасти свои жизни. Они заявляли, что за те дни, когда они отсутствовали в строю, они не от фронта прятались, а попали к немцам и согласились стать шпионами, а вот теперь идут к нам в тыл, чтобы шпионить.

А поскольку они еще никаких сведений не сумели собрать, то никакого ущерба Союзу ССР не нанесли, и трибунал хоть на голове может стоять, а по статье 193-24 УК РСФСР к расстрелу их приговаривать не за что. Наверняка все видели, что это просто дезертиры, но как их отправить в штрафную роту и выдать им оружие? Ведь они же признались и утверждают же, что служат немцам! И вот эта категория мерзавцев таким способом уклонялась от войны. Конечно, им давали максимум, что могли дать по тем законам, – 10 лет. Но эти подлецы – «иваны денисовичи» - ехали в тыл, а честные люди – ехали в окопы. Порядочные люди гибли, а дрянь выживала в тылу! В лагере, но выживала. Жрала пайку – но выживала.

Я бы на месте следователя, конечно, попытался бы вменить «великим комбинаторам» обе статьи: и 193-7 и 193-24. Но военный трибунал стопроцентно перекалфицировал бы. И я даже знаю почему. Да потому, что прямой умысел, который содержится в составе преступления, предусмотренном ст. 193-24 УК РСФСР уже подразумевает определённые действия для достижения вредоносного результата. То есть по смыслу этой нормы, подонки давали тягу к врагу именно для того, чтобы «передать сведения», а не для того, чтобы «уклониться вовсе» от исполнения обязанностей по военной службе, а попутно – что-то там передать.

Разные составы. Не натянешь. Закон – есть Закон.

Таким образом трусливые уроды таки добивались своего – пусть и в лагерь, но все же удирали с фронта. И вот если с позиций этой смысленности преступников посмотреть на уголовное дело Солженицына, то надо, прежде всего, понять, что перед концом войны, когда стало реальным выжить, многих охватил припадок трусости – боялись погибнуть в последних боях. Вот отсюда идет и «антисталинизм» Исаакиевича – накануне планируемого советского наступления ему очень захотелось в тыл! Но под суд и в лагерь Солженицын попасть не планировал, и это надо понять.

Советская власть Солженицыну была ненавистна, что называется, со всеми ее потрохами: как с трагедиями, так и со свершениями, Именно «Архипелаг» должен был явить эту ненависть всему миру окончательно и бесповоротно. Поэтому он включил туда такие пассажи, которые ужаснули даже многих его советских единомышленников. Например, вот такой, с оправданием коллаборационистов, в частности преподававших при немцах: "Конечно, за это придется заплатить. Из школы придется вынести портреты с усами и, может быть, внести портреты с усиками. Елка придется уже не на Новый год, а на Рождество, и директору придется на ней (и

еще в какую-нибудь имперскую годовщину вместо октябрьской) произнести речь во славу новой замечательной жизни - а она на самом деле дурна. Но ведь и раньше говорились речи во славу замечательной жизни, а она была тоже дурна. То есть, прежде-то кривить душой и врать детям приходилось гораздо больше...". Иными словами - какая разница между фашистским режимом и советским. Одинаковые. Советский, впрочем, немного хуже - врать-де приходилось больше!

А из этого выковался афоризм (точнее - офонаризм): «Ну и что, если победили бы немцы? Висел портрет с усами, повесили бы с усиками. Всего то и делов!».

Не с этой подлой фразой потом пошли совсем не безобидные «байки» насчёт «баварского пива» и подобные рассуждения (типа, если победили бы немцы, то мы бы сейчас баварское пиво пили). Считаю очень уместным дать здесь другое определение этим «патриотическим» словам откровенного предателя, для которого, что фашизм, что советский социализм, что Гитлер, что Сталин - без разницы. И это определение очень точно выразила наша ленинградская поэтесса Валерия Вьюшкова в своей эпиграмме Солженицыну:

*Нет, было подлецу отнюдь не всё равно!
Ведь Гитлер для него - герой буржуйской воли!
Антисоветский бред его проходят в школе!
Грехов у Солженицына-лжеца - полно!
Вермонтский прохиндей, наглеющий всё боле,
Он к Рейгану зывал: "Социализм доколе
Терпеть вы будете?! Москву пора давно
Бомбить, как Хиросиму! Бомбу жалко, что ли?!"*

Вот несколько отзывов о Солженицыне представителей творческой интеллигенции – тех людей, к кругу которых он себя так старательно причислял.

Владимир Карпов, Герой Советского Союза, бывший штрафник: «Да, были предатели на войне. Их толкали на черное дело трусость, ничтожность душонки. Но есть предатели и в мирное время - это вы, Сахаров и Солженицын! Сегодня вы стреляете в спину соотечественникам».

Константин Симонов - писатель и поэт-фронтовик: «До глубины души возмущен и творчеством, и поведением Солженицына. Целиком согласен с выступлением «Правды», полностью разделяю все положения, которые высказаны в этой статье относительно Солженицына».

Мариэтта Шагинян - писатель, поэтесса: «Удивляюсь нашей терпимости к таким подонкам. Солженицын, оставаясь безнаказанным, разлагает нашу молодежь. И вообще он никакой не писатель. Я об этом говорила и в Венгрии, и в Швейцарии».

Сергей Михалков, автор Гимна СССР и России: «Солженицын - человек, переполненный яростью и злобой, пренебрежением и высокомерием к своим соотечественникам. Опять же, прежде всего - к русским».

Чингиз Айтматов, киргизский писатель («И дольше века длится день», «Материнское поле», «Белый пароход»): «Если мы хотим по-настоящему выступать на мировой арене, то давайте следовать пути Горького и Маяковского, а не Солженицына».

Борис Чирков, народный артист СССР: «Мы боролись, и будем бороться с такими людьми и в жизни и в искусстве».

Михаил Жаров, народный артист СССР: «Этому сукиному сыну нет места среди нас».

Оскар Курганов, киносценарист: «Солженицын - абсолютный антисоветчик, который ненавидит Советскую власть и пытается сделать все, чтобы оболгать ее. Отвратителен он и в своих человеческих качествах, мне пришлось много слышать о его поведении в период пребывания в лагерях».

Борис Ефимов, народный художник СССР: «Солженицын бесповоротно встал на путь предательства, стал своего рода знаменем для антикоммунистов и антисоветчиков всех мастей».

В угоду заокеанским хозяевам Александр Исаакиевич умудрился даже «лягнуть» православную церковь. Это, знаете ли, о многом говорит. Например о том, что, собственно, ему было ненавистно не столько всё советское, сколько всё русское. Это, знаете ли, совершенно другой уровень.

В апреле 1972 года в «Литературной газете» было опубликовано письмо группы религиозных деятелей по поводу клеветнических наветов в «Великопостном письме» Солженицына в адрес Патриарха Всея Руси Пимена. Клевета Солженицына в адрес Патриарха вызвала однозначно негативную реакцию внутри Советского Союза. Вот фрагменты из этого письма:

«Мы узнали, что некоторые зарубежные радиостанции, снискавшие недобрую славу проповедников всяческих наветов на нашу Родину, недавно передали новый пасквиль небезызвестного А. Солженицына, полный клеветы на русскую православную церковь и ее главу патриарха Московского и всея Руси Пимена».

...Оказывается, А. Солженицына не устраивает, больше того, коробит благородное деяние Патриарха в защиту мира. Он упрекает Патриарха за то, что тот, «миллионные суммы жертвует на посторонние фонды». Итак, Фонд мира является для Солженицына - «посторонним фондом»! Участие в этом Фонде стало для советских людей, независимо от их религиозных взглядов, душевным порывом в борьбе против угрозы новой войны. И этот благородный порыв А. Солженицын злобно осуждает.

«...Большая часть написанного - чистейшая выдумка или однобокое преувеличение реальных событий».

«...Это попури из побасёнок-страшилок и пропагандистских штампов антисоветски и антирусски настроенных сил, оплачиваемые, надо полагать, из ЦРУ или родственной организации. (Именно книги Солженицына внесли немалую лепту в развал страны, за что он и получил свою Нобелевскую премию). Особенно неприятное ощущение вызывает то обстоятельство, что автор тщательно создавал себе имидж русского патриота. Не в провокационных ли целях? Не для того ли, чтоб русский патриотизм скомпрометировать примитивным антисемитизмом? Книга не художественная и не документальная. То есть никакая. А в контексте нашей истории - вредная книжонка, написанная человеком, ненавидевшим свою страну».

И у меня вопрос. А с чего вдруг такая ненависть? Откуда? Разве он был осужден несправедливо? Разве следствие что-то выдумало. Нет. Солженицын сам, всю свою оставшуюся жизнь эти факты подтверждал, подчёркивал, этими фактами в своей биографии гордился. Ну, а спросить его, а что же ты раньше то? До войны? Ан нет. До войны ему было легче (читай – выгоднее) быть «сталинским стипендиатом», пользоваться бесплатным образованием, прочими возможностями, которые предоставила ему (кстати – классовому врагу, между прочим) советская власть и «зверский сталинский режим».

Вот она – суть человека, который на поверку является трусом в душе и предателем – в потенции.

Очень кстати здесь привести одну строфу из стихотворения известной поэтессы-патриота Людмилы Заверняевой:

*Классический делец и пасквилянт,
Не классиком вошёл в литературу -
Со власовцами встал в единый ряд,
Продавшись за зелёные купюры.*

В «адаптированный» вдовой писателя Н. Солженицыной и втрое сокращенный «Архипелаг», выпущенный издательством «Просвещение» и предназначенный для школьников 11 класса, как «летопись страданий», не вошла глава, оправдывающая генерала-предателя Власова. Побоялась, наверное, Наталья Дмитриевна, что даже школьное поколение российских граждан «не поймёт» «титана русской литературы» с его «патриотизмом». «Власовскую армию я не включила сюда совсем,- признается Наталья Солженицына,- я решила это полностью элиминировать (исключить), потому, что наше общество не готово сегодня это обсуждать. Пусть еще пройдут десятилетия, когда люди будут обсуждать это».

Эвона как! Не готовы мы, стало быть, обсуждать, не готовы понять ЭТО. Да, мы -не готовы. И никогда не будем готовы.

Капитан второго ранга Борис Бурковский: «Мне в лагере в Экибастузе вставили две пломбы. О нашем здоровье всегда заботились».

Бывший офицер власовской армии Леонид Самутин: «Лечение зубов в лагерях было обычным делом. У меня самого четыре пломбы из лагеря, которые держатся до сих пор».

Николай Виткевич, отбывавший свой срок не в «шарашке» и не библиотекарем, как Солженицын (его же и подставил этот самый «гений»: «В Воркуте медицинское обслуживание было поставлено очень хорошо. Меня лично там вылечили от цинги, которую я заработал из-за недостатка витаминов. В лагере было амбулаторное лечение, медпункт, а для серьезно заболевших - целый больничный район, подчинявшийся администрации сектора лагерей. Что касается лечения зубов, посмотрите: этот мост мне сделали в лагере».

Если там, в «сталинских» лагерях лечили зубы, излечивали страшный рак - значит, людей там не уничтожали бездумно и умышленно, а лечили не хуже, чем «на свободе». Лечение зубов - это медицинская помощь косметического, так сказать, «факультативного» и перспективного характера. И этот факт в условиях исправительно-трудовых лагерей немаловажен для опровержения «свидетельств» Солженицына. Может, не знал он, что в Освенциме, Маутхаузене, Майданеке и других немецких лагерях смерти у мертвых (да и не только) вырывали золотые коронки и отправляли в Имперский банк.

Вот как описывает Л. А. Самутин немецкий лагерь (для советских военнопленных) N68 в Сувалках, где его содержали немцы и откуда он вступил во власовскую РОА: «Кроме голода, холода и тифа, сотнями косившего людей, была еще целая система пыток, изобретенная немцами...Одной из них было повторявшееся по нескольку раз в день построение на ветру и морозе. Сколько тысяч людей потеряло здесь последние калории, согревавшие жалкие остатки их жизни! После такого построения на плацу оставались десятки трупов. Случалось, что в день умирало 500-700 человек. Их тела аккуратно складывались - у немцев даже в этом была своя система - штабелями по сорок покойников, потому что польский возница отказывался грузить на телегу более сорока трупов...».

Ох, уж мне эта Европа просвящённая... Где уж нам, сиволапым.

